

Сэльма Пектус – последняя из некогда невероятно знатного рода Пектус, потерявшего свои привилегии, но не потерявшего деньги. На них она смогла отстроить шикарную гостиницу в третьей секции гостевого квартала и приумножить на нём свои капиталы вдвое, а то и втрое.

Примерно день назад она проходила мимо Святой Церкви и странные голоса начали звать её внутрь.

Вообще, она не была верующей и уж тем более не была праведницей. Однако она не смогла противиться голосу.

«Сэльма... Зайди»

«Здесь ты найдёшь, то, что всегда искала...»

«Деньги... Сколько захочешь...»

«Мы дадим тебе всё...»

«Иди к нам... Иди же...»

Она медленно приближалась к входу в церковь. Внутри не было никого, лишь тусклое освещение от витражей и свечей, а так же статуя какой-то богини, у ног которой лежали цветы, фрукты и другие подношения, но это не удивило Сэльму. Она даже не заметила этого. Ей обещали деньги, и она шла к тому, чего хотела всю жизнь. Богатство, с которым придётся считаться даже королям!

Стоило ей только переступить порог и она увидела её... Святую крылатую деву в белых одеждах. Она смотрела на неё, как мать, которая смотрит на своё любимое дитя. Её глаза лучились добротой, заботой и... отвращением, которое таилось так глубоко внутри этого взгляда, что разглядеть его, пожалуй, не мог никто. Святая поманила её пальце и Сэльма пошла...

Как только она подошла к крылатой девушке, та приподняла Сэльму за подбородок и поцеловала в лоб. С этого момента личности по имени Сэльма Пектус не стало. Осталась лишь кукла Святой.

Гостевой квартал Кельвина располагался между королевским дворцом и центральной площадью, недалеко от главного филиала Святой Церкви. Он делился на три секции. Первая для обычных путешественников и торговцев. Вторая для представителей дворянства и членов крупных торговых организаций. И третья для высшей знати и политических гостей города. Повозка с горе путешественниками внутри неотвратимо приближалась к третьей, самой дорогой и помпезной секции. Ни Левиафан, ни Линда не знали о принципах деления гостевого квартала. О детях и Анимусе можно даже не говорить. Именно поэтому они не понимали, почему встречающиеся им на пути люди смотрели на них то с удивлением, то с презрением, то с завистью.

Почти все в городе знали логотип гостевого дома мадам Пектус, который красовался на платье странной женщины-горничной. Он выглядел, как дракон, спящий на поляне роз.

Когда Левиафан впервые увидел его, он припомнил фонтан на центральной площади и подумал, что люди очень любят изображать крылатых ящеров где бы то ни было. Метаморф

прекрасно их понимал, ведь прямо у него на руках сидел хоть и маленький, но дракон – очень красивое и сильное существо.

Повозка проехала мимо обычных гостиниц, почти ничем не отличавшихся от домов обычных граждан и выделявшихся лишь большим количеством этажей или наличием трактиров и закусочных на первых этажах. Затем они проехали и мимо красиво украшенных постоянных дворов, в которых уже располагались довольно дорогие рестораны, да и выглядели они на порядок дороже. И вот, они приехали в ту часть гостевого квартала, в которую могли попасть лишь избранные.

Глаза Линды полезли на лоб, когда она увидела всё великолепие третьей секции гостевого квартала. Ровные здания, построенные преимущественно из белого кирпича и покрашенные в разные цвета. Так же на многих домах можно было увидеть всевозможные мозаики с разными сюжетами на них. В каждом из таких домов были большие панорамные окна. На улицах находилось множество клумб с цветами и декоративными деревьями. Во дворах некоторых гостевых домов Линда замечала фонтаны и деревянные беседки. Даже дорога по которой они ехали, стоила больше, чем все деньги, которые заработал её отец за всю его жизнь. Да что там отец... Дороже, чем все деньги, которые заработали все поколения её приёмной семьи.

- Аааа.... Вы уверены, что мы сможем расплатиться за номер в гостевом доме мадам Пэктус? – задала вопрос Линда, нервно озираясь по сторонам и ловя на себе возмущённые взгляды богатых снобов.

- Конечно! – моментально ответила странна женщина.

Но этот ответ не успокоил Линду.

Левиафан не знал о таком понятии, как деньги и оплата за жильё, поэтому ничуть не переживал. С Анимусом было то же самое.

Вскоре они подъехали к огромному, дорого украшенному, в общем просто ШИКАРНОМУ гостевому дому.

Но на Левиафана это вычурное здание не произвело никакого впечатления. Для него самым важным критерием была безопасность, которой, к сожалению для владелицы этого места, метаморф в здании перед ним не увидел.

Зато Линда при виде такого великолепия выпала в осадок. Её глаза затуманились, а на лице появилась немного перекошенная от шока улыбка частого посетителя психиатрических лечебниц.

Все вышли из повозки и горничная крикнула в воздух:

- Молис, увези!

Тощий молодой человек с абсолютно опустошённым лицом вышел, поклонился, сел в повозку и отвёз её в здание, находящееся рядом с гостевым домом. Это здание имело всего один этаж, зато было невероятно длинным и имело множество больших дверей, больше напоминавших ворота. В одну из таких дверей человек по имени Молис и завёз повозку.

- Как только захотите уехать, позовите Молиса. Он привезёт вам вшу повозку, - сказала горничная.

- Всё. Идёмте же скорее! - воскликнула женщина и, схватив Линду за руку, втащила её внутрь гостиницы.

Дети, Левиафан и Анимус последовали за ними и зашли в гостевой дом через парадную дверь.

Внутри их встретил дорого украшенный зал с картинами, фарфоровыми вазами и какими-то неизвестными никому из гостей кустарниками, которые росли в горшках, выставленных вдоль стен.

Чем дальше они шли, тем бледнее становилась Линда. Левиафан заметил это.

- Вам плохо? – искренне поинтересовался он, пристально вглядываясь в глаза Линды через прорези маски.

- Н-нет, всё хорошо. Я просто ещё никогда не видела ничего столь красивого, а ещё я представила себе примерную цену за самый дешёвый номер в этом гостевом доме... - всё ещё пребывая в культурном шоке, ответила девушка.

«Цена за номер? Хм... наверное это очень опасный противник, раз Линда так побелела...», - серьёзно подумал Левиафан и ему показалось, что кто-то рядом сдержано хихикнул, однако, оглядевшись, не заметил на лицах своих спутников ни капли веселья.

Внезапно на них налетела дама с очень пышными формами, которая обилием золотых украшений на своём теле могла посоперничать с ювелирными лавками города.

- Ах, Артифекса, ты привела нам новых посетителей, - сказала Сэльма Пэктус, расплывшись в довольной улыбке.

- Да, хозяйка, - сдержанно ответила горничная и поклонилась.

- Замечательно! Здравствуйте, я хозяйка этого гостевого дома - Сэльма Пэктус, - пропела мадам и протянула Линде руку для рукопожатия.

- Приятно познакомиться, мы бы хотели снять комнату, желательно самую дешёвую, - Начала мямлить Линда, с ужасом смотря на то, как мадам с силой трясёт её руку...

- Ах, не надо ни в чём отказывать себе, дорогуша. Понимаете, у вас такой прекрасный дракончик, а на гербе моей семьи как раз был дракон, но моя семья лишилась титула, да и вообще, все мои родственники умерли... Именно поэтому, если вы дадите мне погладить этого милого зверька, я предоставлю вам самый лучший номер совершенно бесплатно!

Линда потеряла свою челюсть где-то на дорогом, выложенном плиткой полу.

Спускавшийся со второго этажа постоянный посетитель гостевого дома мадам Пэктус – граф Ливер не смог удержаться и упал с лестницы, но никто этого не заметил.

Граф Ливер был шокирован до глубины души. Эта жадная и скупая, как дракон дама, которую не мог тронуть вид сирот – инвалидов, просящих кусочек хлеба, бесплатно предоставила номер ПРОСТОЛЮДИНАМ из-за того, что вспомнила про герб своей семьи, которую она ненавидела всю свою жизнь.

- Анимус, ты не против? - спросила Линда у дракончика, вид которого прямо-таки кричал:
«НЕЕЕЕЕТ!!!».

«Эх, пусть погладит»., - вымученно выдавил из себя дракон.

- Ох, так это прекрасное создание зовут Анимус? – тем временем пропела мадам.

- Да, можете его погладить, - разрешил женщине Левиафан.

Дракон был в ужасе. К его прекрасной серебряной чешуе, которая успела ему полюбиться за несколько часов, приближалась сальная рука хозяйки гостиницы.

Она несколько раз смачно погладила его по голове. Она гладила так сильно, что чуть не содрала с бедного дракона скальп.

Вскоре жуткая пытка закончилась и мадам Пэктус, отдав ключи от комнат, попросила Артифексу – горничную, которая привела сюда путешественников, проводить гостей в их комнаты.

Странная работница повела Левиафана на пятый этаж, где располагались самые дорогие номера с видом на весь гостевой квартал и отдельными просторными балконами.

Им досталось две комнаты. В одной Линда с детьми, а во второй Левиафан, Анимус и рыцарь, пребывающий в беспамятстве, которого любезно дотащил до номера худощавый Молис. Каждая комната больше походила на дом: отдельная ванная комната, туалет, кухня, гостиная и спальня с огромной кроватью. У каждого была своя реакция на номер: Линда, Каин и Мина были так счастливы, что начали кружиться, взявшись за руки; Анимус хотел поскорее отмыться от сальной ладони мадам Пэктус, поэтому был очень рад, обнаружив источник воды, а когда обнаружил мягкое и большое место для сна, то перестал жалеть о том, что дал себя погладить.

Лишь Левиафана остался равнодушен ко всему. Ему не надо было спать. И потребность в принятии ванны у него тоже отсутствовала, ведь Кира, используя «Крыло дракона», как способность элемента ветра синтезировала воздушное умение, которое очищало тело и одежду от грязи, крови и пыли, Она назвала его «Чистка». Метаморф ничего не ел, ведь для существования ему нужна была лишь энергия, которую с лихвой синтезировало его тело.

Вскоре Линде доставили всю её одежду и вещи, которые оставались в повозке.

Наступил вечер. Линда укладывала брата с сестрой спать, да и сама она уже клевала носом. Анимус давно сопел на огромной кровати, свернувшись «клубком». Все спали. Лишь девятилетний мальчик сидел на поручнях балкона и смотрел куда-то вдаль, раскачиваясь взад вперед... Он мечтательно улыбался, и изредка раздвоенный змеиный язык выскакивал из его сомкнутых губ, пробуя воздух на вкус.

«Ночь – пора грехов», - пронеслось в голове у ребёнка, замывшего что-то интересное...